

УДК 347.77/.78:338(100)
ББК 67.404.3+65.5

DOI 10.22394/1682-2358-2018-2-48-56

Yu.A. Shishkarev, post-graduate student of the Patent Law and Legal Protection of Means of Personalization Department, Russian State Academy of Intellectual Property

PROTECTION OF A TRADEMARK IN THE TERRITORY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The legal regulation in the field of trademarks in the regional economic integration in the Eurasian economic territory is considered. The legal mechanisms of trademarks protection in the member states of the Eurasian Economic Union are compared.

The special attention is paid to developing a common system of trademarks registration in the Eurasian Economic Union.

Key words and word-combinations: trademark, harmonization, Eurasian Union.

Ю.А. Шишкарёв, аспирант кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации Российской государственной академии интеллектуальной собственности (email: GreatJuri@hotmail.com)

ОХРАНА ТОВАРНОГО ЗНАКА НА ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. Рассматривается правовое регулирование в области товарных знаков в региональной экономической интеграции на Евразийском экономическом пространстве. Сопоставляются правовые механизмы охраны товарных знаков в государствах – членах Евразийского экономического союза.

Особое внимание уделено разрабатываемой единой системе регистрации товарных знаков в Евразийском экономическом союзе.

Ключевые слова и словосочетания: товарный знак, гармонизация, Евразийский экономический союз.

В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее — Договор о ЕАЭС), вступившим в силу с 1 января 2015 г. [1], в состав ЕАЭС вошли: Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Армения и Кыргызская Республика. Согласно положениям данного документа, ЕАЭС является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъек-

тностью, условиями образования которой является соблюдение следующих принципов: обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов государств-членов; уважение принципов международного права, в том числе принципов суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности; соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции.

В условиях развития рыночной экономики в объединившихся в ЕАЭС государствах активизировалось использование товарных знаков и знаков обслуживания как средств индивидуализации товаров и услуг в силу образования многоуровневого состава участников торгового оборота и, как следствие, обострившейся проблемы повышения конкуренции между ними.

Решение возникшей проблемы возможно на основе повышения эффективности правовой охраны товарных знаков на Евразийской экономической территории на базе разработки гармонизированного национального законодательства государств-членов в этой области и правоприменительной практики, удовлетворяющей всех участников сложившейся международной интеграции.

На способ решения данной проблемы указано в ст. 2 разд. 1 Договора о ЕАЭС [1], в соответствии с которой предусмотрена гармонизация законодательства государств-членов, что означает сближение их законодательства, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативно-правового регулирования в отдельных сферах, в том числе и в области правовой охраны и защиты прав на товарные знаки (п. 1 ст. 89 Договора о ЕАЭС), а также унификация этого законодательства в отдельных разделах, направленная на установление идентичных механизмов правового регулирования в этой сфере, что связано с необходимостью обеспечения равных условий правовой охраны товарных знаков на Едином экономическом пространстве ЕАЭС. Следует отметить, что гармонизация законодательства государств-членов базируется на установлении общих норм правового регулирования в этой сфере и преследует цель создания единой системы правовой охраны товарных знаков.

Протоколом об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение № 26 к Договору о ЕАЭС, разд. III–V, далее — Протокол) установлены основные принципы и базовые понятия в отношении товарных знаков и знаков обслуживания Союза. Однако система правовой охраны товарных знаков ЕАЭС пока находится на стадии формирования и неопределенности в связи с отсутствием утвержденных нормативных документов в этой сфере.

С решением проблемы гармонизации национального законодательства в области товарных знаков успешно справились в период их создания такие международные региональные объединения, как Бенилюкс и Европейский союз. В результате проведенной ими гармонизации созданы органы, наделенные значительными наднациональными полномочиями, осуществляющие свою деятельность на основе общих законодательных норм в области товарных знаков этих объединений, а также путем принятия ими законодательных

актов прямого действия, например, директивы и регламенты Европейского парламента и Совета ЕС. Это, в свою очередь, привело к снятию влияния территориальности действия исключительного права на товарный знак, которое проявлялось в наличии различных законодательных норм в национальном законодательстве государств-членов в области товарных знаков и приводило к затруднению свободного оборота товаров и услуг, маркированных их товарными знаками.

Анализ нормативной базы государств — членов ЕАЭС в области товарных знаков позволил выявить различия в отдельных базовых понятиях и основных принципах правовой охраны товарных знаков, что предполагает необходимость осуществления гармонизации их национальных законодательств, сущность которой, исходя из опыта других международных региональных объединений, заключается в приведении в соответствие национального права и общей системы охраны товарного знака согласно положениям Договора о ЕАЭС по правовым нормам, относящимся к товарному знаку как объекту правовой охраны, так и относящимся к содержанию права на товарный знак и его ограничению.

В отношении товарного знака как объекта правовой охраны был проведен сравнительно-правовой анализ соответствия норм законодательных актов государств-членов положениям Договора о ЕАЭС по отдельным основаниям классификации товарных знаков: по форме выражения и единого понятия товарного знака; по степени известности; по числу субъектов права на товарный знак.

По форме выражения товарные знаки, несмотря на некоторое различие в законодательстве государств-членов, могут быть словесными; изобразительными; объемными; в виде других обозначений или их комбинаций; зарегистрированы в любом цвете или цветовом сочетании, что находит отражение в законодательных актах всех государств-членов и соответствует требованиям Договора о ЕАЭС.

Вместе с тем в законодательстве государств-членов отсутствует единый подход к понятию товарного знака, поскольку в Протоколе об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (ст. 11 разд. III Приложения № 26 к Договору о ЕАЭС) [1] излагается следующее понятие товарного знака и знака обслуживания, действующее в условиях государств-членов: «Товарным знаком и знаком обслуживания является обозначение, охраняемое в соответствии с законодательством государства-члена и международными договорами, участниками которых являются государства-члены, и служащее для индивидуализации товаров и (или) услуг одних участников гражданского оборота от товаров и (или) услуг других участников гражданского оборота». Следует отметить, что данному понятию товарного знака соответствует только законодательная норма российского законодательства (п. 1 ст. 1477 ГК РФ) [2].

По законодательству остальных государств — членов товарный знак призван отличать товары и услуги одних участников гражданского оборота от однородных товаров и услуг других участников гражданского оборота, по-

этому законодательство Российской Федерации может предоставлять более широкий уровень охраны товарным знакам, соответствующий положениям Договора о ЕАЭС. В связи с этим в целях гармонизации законодательства о товарных знаках государств-членов целесообразно привести эту норму, отражающую сущность понятия товарного знака, в соответствие с законодательством ЕАЭС.

По степени известности товарные знаки классифицируются как обычные и общеизвестные товарные знаки. Законодательные акты государств-членов Договора о ЕАЭС содержат положения по признанию товарного знака общеизвестным. Исходя из определения, общеизвестные товарные знаки представляют собой обозначения, ставшие знакомыми широкому кругу потребителей, поскольку под общеизвестностью в государствах-членах понимают широкую известность товарного знака среди потенциальных потребителей соответствующих товаров.

По субъектному составу товарные знаки различаются как индивидуальные и коллективные. Под индивидуальным товарным знаком понимается зарегистрированное обозначение, право использования которого принадлежит юридическому или физическому лицу (индивидуальному предпринимателю), указанному в свидетельстве на товарный знак, а коллективные товарные знаки используются несколькими добровольно объединившимися лицами в отношении изготовляемых или реализуемых ими однородных товаров, обладающих общими качественными или иными характеристиками. Коллективным знаком может пользоваться каждое лицо, входящее в состав этого объединения.

Таким образом, коллективный товарный знак призван гарантировать единый качественный уровень маркируемой продукции, обеспечивая тем самым интересы потребителя. Законодательство всех государств-членов содержит аналогичные правовые нормы в отношении коллективных товарных знаков, поэтому его можно признать гармоничным и не требующим внесения поправок.

Исследование положений, относящихся к содержанию права на товарный знак и его ограничению, позволило выявить, что при предоставлении обозначению правовой охраны в качестве товарного знака у правообладателя возникает соответствующее субъективное право, использование которого осуществляется по его усмотрению. Субъективное право определяется в общей теории права как «установленная в объективном праве способность пользоваться определенными социальными благами (материальными и духовными), как вид и мера возможного поведения субъектов, как право субъектов на собственные действия» [3, с. 297]. В связи с этим по своему содержанию субъективное право является результатом вариантов следующих элементов: «...правомочия на собственные действия, которым охватывается мера поведения самого правообладателя; правомочия требования об исполнении юридических обязанностей обязанным лицом; правопритязания, заключающиеся в обращении за защитой своего нарушенного права к государственным органам» [4, с. 92].

Можно в полной мере согласиться с данными подходами к содержанию права на товарный знак, но и подчеркнем, что конкретный объем правомочий, которые предоставляются правообладателю товарного знака, находится в зависимости от характера полученного исключительного права по его использованию и распоряжению им.

Сравнительное исследование законодательных норм в области товарных знаков государств-членов дает четкое представление о содержании субъективного права на товарный знак в каждой из этих стран, согласно которому правообладатели располагают правомочиями по использованию товарного знака и распоряжению данным правом, запретом использования товарного знака иными лицами без разрешения правообладателя, что подтверждается положениями Договора о ЕАЭС (п. 12 разд. III Протокола) [1].

Изучим отдельные правомочия правообладателя товарного знака и возможные случаи их ограничения по действующему законодательству государств-членов и законодательству по Договору о ЕАЭС. Характерно, что использование товарного знака при этом рассматривается законодательством всех государств-членов Договора о ЕАЭС не только как право, но и как обязанность правообладателя, невыполнение которой влечет за собой досрочное прекращение правовой охраны товарного знака. Данная обязанность правообладателя связана с тем, что неиспользуемые знаки препятствуют регистрации сходных или тождественных обозначений в отношении однородных товаров иными лицами, что ведет к «засорению» реестров товарных знаков.

Основанием для досрочного прекращения правовой охраны товарного знака в соответствии с законодательством является непрерывное неиспользование товарного знака в течение определенного периода времени, который дается правообладателям для налаживания производства товаров, осуществления других подготовительных операций, связанных с реализацией товаров и их маркировкой товарным знаком.

По законодательству государств-членов Договора о ЕАЭС, за исключением Республики Армения, данный срок составляет три года, а по национальному законодательству Республики Армения (п. 1 ст. 22 ЗоТЗ РА) [5] срок неиспользования составляет пять лет. После истечения срока неиспользования товарного знака его правовая охрана может быть досрочно прекращена в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых он был зарегистрирован. При этом заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования подается любым лицом в соответствующие компетентные органы и может быть оспорено в судебном порядке, если правообладатель докажет, что неиспользование товарного знака произошло по независящим от него обстоятельствам.

Еще одним основанием для прекращения исключительного права на товарный знак является наличие в действиях правообладателя акта недобросовестной конкуренции, что напрямую связано с антимонопольным законодательством государств — членов ЕАЭС. Отдельные государства-члены в своем законодательстве по товарным знакам содержат правовые нормы в отно-

шении недобросовестной конкуренции. Так, законодательством Республики Беларусь в пп. 1.3 п. 1 ст. 25 ЗоТЗ РБ [6], законодательством Российской Федерации в пп. 6 п. 2 ст. 1512 ГК РФ [4], законодательством Республики Армения в п. 1 ст. 28 ЗоТЗ РА [5] предусмотрено положение, согласно которому предоставление правовой охраны товарному знаку может быть признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия правовой охраны, если действия правообладателя признаны в установленном порядке недобросовестной конкуренцией. Республика Казахстан и Кыргызская Республика не предусмотрели подобного основания в своем законодательстве.

В случае установления факта недобросовестной конкуренции заинтересованное лицо, которое обращается в антимонопольный орган по поводу признания действий хозяйствующего субъекта-правообладателя актом недобросовестной конкуренции, должно быть конкурентом данного правообладателя в области предпринимательской деятельности на одном товарном рынке, что связано с получением преимуществ со стороны правообладателя при осуществлении этой деятельности. При этом под товарным рынком понимается сфера обращения товара, который не может быть заменен другим товаром, что выражается в монополизации товарного знака и невозможности его использования другими участниками рынка.

К актам недобросовестной конкуренции на территории государств-членов относится использование товарных знаков, зарегистрированных в период СССР, поскольку в национальных системах регистрации товарных знаков права на эти товарные знаки принадлежат различным правообладателям, что создает условия для получения этими правообладателями конкурентных преимуществ.

На территории государств-членов, бывших республик СССР, в настоящее время насчитывается около пяти тысяч товарных знаков, зарегистрированных в период СССР [7, с. 62–67]. Сложившаяся система правового регулирования создает возможность использования товарных знаков, зарегистрированных в период СССР, на территории всех государств-членов, что в конечном итоге ведет к столкновению прав правообладателей-конкурентов на товарные знаки и способствует появлению актов недобросовестной конкуренции.

В целях недопущения актов недобросовестной конкуренции по использованию товарных знаков, зарегистрированных в период СССР в Российской Федерации, Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации разработала разъяснение [8], в соответствии с которым признаки акта недобросовестной конкуренции не содержатся в действиях хозяйствующего субъекта, который использует товарный знак, зарегистрированный в период СССР, при условии, что этот субъект является правопреемником советского предприятия, разработавшего это обозначение и зарегистрировавшего его в качестве товарного знака.

В целях предотвращения актов недобросовестной конкуренции при использовании на территории государств-членов товарных знаков, зарегистри-

рованных в период СССР, и достижения баланса интересов между производителями и потребителями товаров, в качестве правового механизма их добросовестного использования для товаров, обладающих единственными характеристиками или иными общими свойствами, производство которых осуществляется на территории государств-членов, предлагается поддержать высказанное в публикациях предложение регистрировать эти товарные знаки, как коллективные товарные знаки ЕАЭС, на имя добровольных объединений производителей, поскольку законодательство государств-членов в области коллективных товарных знаков предусматривает единые правовые нормы, не требующие гармонизации и действующие на территории всех государств-членов.

К правилам, ограничивающим юридическую монополию правообладателей товарных знаков, относится принцип об исчерпании исключительного права на товарный знак. Правовая природа принципа исчерпания исключительного права на товарный знак связана с созданием свободного рынка для его участников как для производителей товаров, так и для потребителей. Это связано с ограничением действия исключительного права на товарный знак, которым маркированы импортируемые товары.

Проблема исчерпания исключительного права на товарный знак возникла еще в XX в. и нашла свое отражение в трудах немецкого ученого Дж. Кохлера по созданию свободных рыночных отношений, поскольку затрагивала интересы правообладателей товарных знаков, производителей товаров, потребителей и других участников рынка [9, S. 100].

По масштабу действия исчерпание права на товарный знак разделяется на международный, региональный и национальный уровни. Решающее значение при этом имеет территория введения в гражданский оборот товара, в котором использован товарный знак. В связи с этим отдельные страны мира в своем национальном законодательстве обязательно предусматривают этот принцип, а по мере создания региональных объединений, он предусматривается в договорах о создании объединений.

В случае применения международного принципа исчерпания права на товарный знак возникает понятие «параллельного импорта», легализация которого может привести к сокращению производства товаропроизводителей страны, в которую он поступает, а более низкие цены на товары параллельного импорта вызваны истекающим сроком годности этих товаров, отсутствием расходов на рекламу и сертификацию. Региональный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак действует в странах, входящих в международные региональные объединения с характерными для них интеграционными процессами, требующими унификации законодательных норм. Этот принцип предполагает свободное обращение товаров, введенных в оборот на территории регионального объединения. Национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, закрепленный в законодательстве страны, допускает свободное обращение товаров, введенных в оборот только на территории этой страны. В положениях законодательства ЕАЭС, действующего в с 1 января 2015 г., подтвержден региональный принцип исчерпания

права на товарный знак на всей территории государств — членов Договора о ЕАЭС [1].

Рассматривая действующие законодательные нормы национального законодательства в области товарных знаков государств-членов, необходимо отметить, что в отношении принципа исчерпания права на товарный знак в Республике Беларусь, в соответствии с п. 5 стр. 20 ЗоТЗ РБ [6] введен региональный принцип исчерпания права на товарный знак. В связи с этим товары, произведенные в Республике Беларусь, могут свободно поступать на товарные рынки других государств — членов ЕАЭС. В то же время в национальном законодательстве государств-членов Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Армения и Кыргызской Республики установлен национальный принцип, поэтому товары, маркированные национальными товарными знаками этих государств, не смогут свободно поступать на рынок Единого экономического пространства. В связи с этим в случае необходимости расширения пределов использования национальных товарных знаков этих государств-членов им необходимо осуществлять регистрацию национальных знаков как единых товарных знаков ЕАЭС.

В соответствии с п. 14 разд. IV Протокола [1] «государства-члены осуществляют регистрацию товарного знака Евразийского экономического союза и знака обслуживания» (далее — товарный знак Союза). Товарному знаку Союза предоставляется правовая охрана на территориях всех государств-членов. В качестве товарного знака Союза может быть зарегистрировано обозначение, представленное только в графическом виде. В связи с этим можно предположить, что законодательство ЕАЭС в области товарных знаков допускает, что товарный знак Союза может состоять из любых обозначений, представленных графическим образом и обладающих различительной способностью в отношении однородных товаров и (или) услуг. В соответствии с Договором о ЕАЭС становится возможным создание единого товарного знака Союза, правовая охрана которого будет действовать на единой территории всех государств-членов, что не заменяет национальные системы охраны товарных знаков государств — членов Договора.

Согласно Протоколу, правообладатель товарного знака Евразийского экономического союза имеет исключительное право использовать данный товарный знак в соответствии с законодательством государств-членов, распоряжаться этим исключительным правом, запрещать другим лицам использование товарного знака Союза.

Учитывая сложившуюся модель правового регулирования охраны товарного знака в условиях региональных объединений, выверенную на практике, и следуя этому положительному опыту международного сотрудничества, целесообразно для введения единой системы охраны товарного знака ЕАЭС создать общую систему правового регулирования, включающую гармонизированное национальное законодательство государств-членов, а также условия регистрации и действия единого товарного знака ЕАЭС. В целях создания такой системы в рамках ЕАЭС необходимо включение в нее и в национальные законодательные акты в области товарных знаков государств-чле-

нов единообразных положений, позволяющих достичь внутреннего единства правовой системы и избежать возможных противоречий с национальными правовыми актами.

Для реализации единой системы регистрации товарного знака ЕАЭС, исходя из опыта региональных систем, необходимо создание самостоятельного ведомства Союза как органа, входящего в структуру ЕАЭС. Гармонизация и унификация национального законодательства государств-членов должна будет осуществляться путем принятия соответствующих актов органами интеграционного объединения ЕАЭС.

Библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) (в ред. от 8 мая 2015 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 28 нояб. 2015 г.) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
3. *Комаров С.А.* Теория государства и права. М., 1997.
4. Гражданское право / под ред. Е.А. Суханова. М., 2000. Т. 1.
5. О товарных знаках: Закон Республики Армения от 22 мая 2010 г. № ЗР-59 (в ред. от 16 июня 2011 г. № ЗР-184; от 30 дек. 2014 г. № ЗР-272). URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=80295#A000000077
6. О товарных знаках и знаках обслуживания: Закон Республики Беларусь от 9 июля 2012 г. № 389-З. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=209793
7. *Тюнин М.* Интеллектуальная собственность без границ // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2012. № 5. С. 62–67.
8. Разъяснение Закона о защите конкуренции об использовании «советских» товарных знаков: Разъяснение Управления контроля, рекламы и недобросовестной конкуренции ФАС России от 7 дек. 2012 г. URL: <http://perm.fas.gov.ru/analytic/12372>
9. *Kohler J.* Deutsches Patentrecht. Mannheim, 1978.